

Сафьянникова Галина Евгеньевна

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РОМАНЕ В. В. КРЕСТОВСКОГО "ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ"

В статье рассматриваются особенности употребления фразеологических выражений - пословиц, поговорок и крылатых слов - в романе В. В. Крестовского "Петербургские трущобы". Автор выделяет четыре группы идиоматических выражений, зафиксированных в рассматриваемом художественном тексте: пословицы и поговорки, не претерпевшие изменений; пословицы и поговорки, претерпевшие изменения; крылатые выражения, источником которых послужили другие литературные произведения; индивидуально-авторские фразеологические выражения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 147-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'37(045)

В статье рассматриваются особенности употребления фразеологических выражений – пословиц, поговорок и крылатых слов – в романе В. В. Крестовского «Петербургские труппы». Автор выделяет четыре группы идиоматических выражений, зафиксированных в рассматриваемом художественном тексте: пословицы и поговорки, не претерпевшие изменений; пословицы и поговорки, претерпевшие изменения; крылатые выражения, источником которых послужили другие литературные произведения; индивидуально-авторские фразеологические выражения.

Ключевые слова и фразы: фразеологическое выражение; пословица; поговорка; крылатая фраза; трансформация.

Сафьянникова Галина Евгеньевна

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
safyannikova23@mail.ru*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РОМАНЕ В. В. КРЕСТОВСКОГО «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУППЫ»

В русском языке разнообразны типы речевых оборотов, фразеологический статус которых до сих пор остается спорным. При определении состава русской фразеологии часто возникают споры вокруг пословиц и поговорок, которые имеют черты, общие с фразеологизмами, – устойчивость лексического состава, употребление, обладают свойством воспроизводимости. Однако они неэквивалентны слову и не являются семантически целостными единицами.

С. М. Колесникова под фразеологической единицей (фразеологизмом) понимает «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [4, с. 165]. Мы принимаем это определение фразеологизма в качестве рабочего и считаем, что фразеологические выражения – пословицы, поговорки и крылатые фразы – следует рассматривать отдельно от собственно фразеологизмов.

Используя термин «фразеологические выражения» применительно к пословицам, поговоркам и крылатым фразам, мы опираемся на общепринятую и наиболее распространенную классификацию устойчивых словосочетаний, предложенную В. В. Виноградовым и Н. М. Шанским. Эта классификация основана на степени семантической спаянности компонентов фразеологизмов. В. В. Виноградов выделяет: 1) фразеологические сращения («бить баклуши», «высунув язык», «сломя голову»); 2) фразеологические единства («сделать предложение», «греть руки», «из угла в угол», «навострить уши»); 3) фразеологические сочетания («правая рука», «не поверить ушам», «мертвая тишина») [1]. Мы согласны с Н. М. Шанским, который выделяет еще одну группу фразеологических оборотов – фразеологические выражения. По мнению ученого, к этой группе относятся такие фразы, как «дальше положишь – ближе возьмешь», «вода камень точит», «совершишь – до правды дойдешь» и другие [8, с. 62].

Мы рассматриваем особенности употребления фразеологических выражений в художественном тексте, поскольку художественный текст – это именно это та среда, где обогащается смысловая и структурно-грамматическая природа идиомы. Чем богаче в содержательном отношении фразеологическое окружение, тем легче выявить значение идиомы, и наоборот. Наблюдение над использованием фразеологии писателем в литературном произведении не только дает богатый материал для выявления художественных особенностей пословиц, поговорок и крылатых фраз, но и позволяет решить ряд вопросов, связанных с особенностями функционирования устойчивых сочетаний в речи.

«Петербургские труппы» – это русский роман XIX века, который характеризуется активным использованием фразеологических выражений. Описывая жизнь русского общества – представителей как дворянства, так и социальных «низов» (воров, убийц, фальшивомонетчиков, арестантов, простых мещан, купцов), – повествователь часто вкладывает в уста своих героев пословицы и поговорки, поскольку именно в них заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Пословицы, поговорки и крылатые выражения часто становятся средством создания образа, речевой характеристики персонажей.

Фразеологические выражения, представленные в романе, можно разделить на четыре группы: 1) пословицы и поговорки, не претерпевшие изменений; 2) пословицы и поговорки, претерпевшие изменения; 3) крылатые выражения, источником которых послужили другие литературные произведения; 4) индивидуально-авторские фразеологические выражения.

1. Пословицы и поговорки, не претерпевшие изменений. В этой группе мы выделяем следующие тематические подгруппы:

«смелость – трусость»: «смелость города берет» [5, с. 255], «у страха глаза велики» [Там же, с. 565], «волков бояться, так и в лес не ходить!» [Там же, с. 719];

«жизнь – смерть»: «день да ночь – сутки прочь, а все к смерти поближе» [6, с. 436];

«счастье – горе»: «на бедного Макара все шишки валяются» [5, с. 288], «вот тебе, бабушка, и Юрьев день» [6, с. 144];

«положение в обществе (чин)»: «всяк сверчок знай свой шесток» [Там же, с. 216], «есть, да не про вашу честь» [Там же, с. 543];

«**дружба**»: «старый друг лучше новых двух» [5, с. 159];
 «**работа (труд)**»: «взялся за гуж, не говори, что не дюж» [Там же, с. 301], «волка ноги кормят» [6, с. 419];
 «**добро**»: «свет не без добрых людей» [Там же, с. 542, 575];
 «**религия**»: «каков поп, таков и приход» [5, с. 492], «береженого бог бережет» [Там же, с. 584], «бог не выдаст – свинья не съест» [Там же, с. 665], «было бы болото, а черти будут» [6, с. 567];
 «**человеческие ошибки**»: «и на старуху бывает проруха» [Там же, с. 518], «и близок локоть, да не укусишь» [Там же, с. 580];
 «**прибыль**»: «с паршивой овцы хоть шерсти клок» [Там же, с. 55];
 «**воровство**»: «доброму вору – все впору» [5, с. 280];
 «**мудрость**»: «и волки сыты, и овцы целы» [Там же, с. 538], «быль молодцу не укор» [Там же, с. 541], «конь о четырех ногах, да спотыкается» [Там же], «всем сестрам по серьгам» [Там же, с. 580], «всяк Еремей про себя разумей» [Там же, с. 672], «не всякому слуху верь» [6, с. 117], «не знаешь, где найдешь, где потеряешь» [Там же, с. 214], «слезами горю не поможешь» [Там же, с. 600], «рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше» [Там же, с. 620], «шла в мешке не утаишь» [Там же, с. 622], «ум-хорошо, а два лучше» [Там же, с. 661], «как знать, чего не знаешь» [Там же, с. 712].

Последняя тематическая подгруппа фразеологических выражений, зафиксированных в романе без изменений, является самой многочисленной.

2. Пословицы и поговорки, претерпевшие изменения. К этой группе относятся фразеологические выражения, структура или семантика которых в романе подверглись изменениям.

Пословица «кто богу не грешен, царю не виноват» встречается в романе в речи героев-мошенников, воров, которые стремятся хоть как-то оправдать себя, например: «Быль молодцу не укор, говорит пословица, а конь – о четырех ногах, да спотыкается; кто богу не грешен? Лишь бы перед царем быть чисту, а бог простит, понеже милосердию его несть конца – неисчерпаемый кладезь, учит нас премудрость...» [5, с. 541].

Приведенная реплика принадлежит управляющему Полиевкту Харлампиевичу Хлебонасушенскому, который помог своим хозяевам, князьям Шадурским, посадить в тюрьму невинную женщину. Убеждая княгиню Татьяну Львовну, что все содеянное ими не так уж грешно, герой употребляет сразу три фразеологических выражения: «быль молодцу не укор», «конь – о четырех ногах, да спотыкается», и «кто богу не грешен, царю не виноват». Последняя пословица трансформирована. В первом предложении сохраняется только ее начало («кто богу не грешен»), во втором предложении содержание второй части пословицы полностью модифицируется: «лишь бы перед царем быть чисту». Смысл пословицы «кто богу не грешен, царю не виноват» – все грешны перед богом и виноваты в чем-либо перед царем. Хлебонасушенский трактует пословицу по-своему: можно тайно творить беззакония, а любые грехи, он считает, можно замолить, но при этом нужно оставаться чистым человеком перед законом, обществом.

Писатель прибегает к трансформации фразеологического выражения и в следующем контексте: «Впрочем, *“пар костей не ломит, а холод руки знобит да работать не велит”*, – говорят на этот счет арестантки» [Там же, с. 642]. В. В. Крестовский расширяет компонентный состав поговорки «пар костей не ломит» путем добавления второй части «а холод руки знобит да работать не велит». Оказиональная поговорка употребляется в контексте, где идет речь вновь о простом народе – арестантках.

Поговорка «на грех мастера нету» [Там же, с. 582] вложена в уста Луки Лукича Летучего. Чтобы подчеркнуть неграмотность героя – вора и убийцы, автор заменяет нейтральное слово «нет» разговорным «нету».

В «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова зафиксировано выражение «слышал звон, да не знаешь (не знает), где он» [3, с. 307]. В романе автор намеренно изменяет структуру словарного выражения, но при этом сохраняет смысл поговорки: «Есть, мол, звон, да не весть, где он!» [5, с. 697] – говорит вор Гречка. В окказиональном выражении «есть, мол, звон, да не весть, где он» помимо слов «звон» и «он» рифмуются и слова «есть» и «весть». Кроме того, в состав поговорки добавлена разговорная частица «мол». Это выражение принадлежит представителю «дна» общества и служит средством речевой характеристики персонажа.

Смысл пословицы «слухом земля полнится» заключается в том, что человек узнает тайную информацию благодаря слухам. В романе эта пословица служит средством выражения авторской иронии: «Впрочем, бывалый петербуржец не особенно-то часто попадает на шулерскую удочку, потому что в Петербурге слухом земля полнится...» [6, с. 628]. За счет контекста сужается семантика узального фразеологического выражения: повествователь уточняет, что «земля» полнится слухом именно в Петербурге (то есть по слухам петербуржцы узнают о карточных мошенниках).

3. Крылатые выражения, источником которых послужили другие литературные произведения. В романе четырежды используется фраза «быть или не быть» – начало монолога Гамлета, героя одноименной трагедии У. Шекспира. Эта идиома употребляется в ситуациях, когда героям нужно сделать решительный выбор или принять серьезное решение [5, с. 143, 255, 551; 6, с. 517].

Говоря о воспитании своей героини Маши Поветиной, В. В. Крестовский отмечает: «Стало быть, она училась *“понемногу, чему-нибудь и как-нибудь”*» [5, с. 337]. В тексте легко узнаваема цитата из романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» («Мы все учились понемногу, / Чему-нибудь и как-нибудь» [7, с. 9]).

Описывая Коломну, автор указывает: «Впрочем, и здесь <...> красуются пять-шесть барских домов, напоминающих *“век нынешний и век минувший”*...» [5, с. 434]. «Век нынешний и век минувший» – фраза из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», ставшая крылатой (реплика Чацкого: «Как посравнить да посмотреть / Век нынешний и век минувший» [2, с. 111]). Указанная крылатая фраза используется в романе в качестве характеристики барских домов: автор подчеркивает, что в Коломне есть как здания, построенные в прошлом веке, так и современные его героям постройки.

4. Индивидуально-авторские фразеологические выражения. К этой группе фразеологических выражений мы относим словосочетания и предложения, семантика которых носит фразеологический характер, однако в словарях пословиц, поговорок и крылатых выражений эти идиомы не зафиксированы.

В следующем фрагменте говорится о разбойнике Фомушке, который на предложение своего сокамерника сбежать из тюрьмы отвечает отказом, не объясняя причины: «Э, брат, **лакома тетка до орех, да зубов нету!** – возразил ему Фомушка. – **Никак невозможно в том открыться...**» [5, с. 672].

В сборниках пословиц и поговорок нам не встретилось выражения «**лакома тетка до орех, да зубов нету**», из чего можно сделать вывод, что это выражение является индивидуально-авторским. Мы полагаем, что оно образовано по модели пословицы «**лакома кошка до рыбки, да в воду лезть не хочется**». В окказиональном фразеологическом выражении существительное «орех» (с предлогом «до»), употребленное во множественном числе родительном падеже, имеет нулевое окончание, что является отклонением от литературной нормы – «до орехов». Мы можем предположить, что автор умышленно отказывается от правильного употребления формы слова «орехов», во-первых, чтобы подчеркнуть малограмотность своего героя – вора Фомушки, во-вторых, чтобы передать динамизм устной речи, стремящейся к экономии языковых средств.

Из контекста можно понять значение индивидуально-авторского выражения «**лакома тетка до орех, да зубов нету**» – «кому-либо хотелось бы узнать что-то, но этот человек не заслуживает доверия, чтобы раскрыть ему тайну».

В описании аукциона в романе встречаем следующие реплики: «– **Три рубля – кто больше? – повторил аукционист <...>. – С кипейкой! – пискнул чей-то голос в углу <...> – Мартын на алтын, а Федосья с денежкой, – пробасил... один из выборных...**» [Там же, с. 404].

Выражение «**Мартын на алтын, а Федосья с денежкой**» является индивидуально-авторским, так как не зафиксировано в сборниках пословиц, поговорок и крылатых выражений. Автор использует русские имена Мартын и Федосья, часто употребляемые в русских идиоматических выражениях (например: «**бедному Мартыну места нет и под тыном**», «**не ждет Мартын чужих полтин, стоит Мартын за свой алтын**», «**было у Федосьи в переголосье**», «**щиплет Федосья чужие колосья, а прибыли нет**»), а также наименования старых денежных единиц (алтын – монета в три копейки, денежка – старинная медная монета в полкопейки). Индивидуально-авторское выражение «**Мартын на алтын, а Федосья с денежкой**» в романе служит средством создания иронии: цена, предложенная покупателем на аукционе, незначительно больше цены, предложенной ранее. Характер поговорки в тексте поддерживают слова «Мартын» и «Федосья».

Таким образом, многочисленные фразеологические выражения – пословицы, поговорки и крылатые фразы, зафиксированные в романе В. В. Крестовского «Петербургские трущобы», можно разделить на четыре группы: 1) пословицы и поговорки, не претерпевшие изменений; в этой группе крылатых выражений выделяются следующие тематические подгруппы: «**смелость – трусость**», «**жизнь – смерть**», «**счастье – горе**», «**положение в обществе (чин)**», «**дружба**», «**работа (труд)**», «**добро**», «**религия**», «**человеческие ошибки**», «**прибыль**», «**воровство**», «**мудрость**»; 2) пословицы и поговорки, претерпевшие изменения; 3) крылатые выражения, источником которых послужили другие литературные произведения; 4) индивидуально-авторские фразеологические выражения. Подобные изречения характерны чаще всего для героев – представителей простого народа и служат средством создания образов.

Список источников

1. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. М.: Наука, 1977. 326 с.
2. **Грибоедов А. С., Фонвизин Д. И.** Горе от ума. Недоросль. М.: Астрель; АСТ, 2005. 234+6 с.
3. **Жуков В. П.** Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
4. **Колесникова С. М.** Категория градуальности в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2010. 278 с.
5. **Крестовский В. В.** Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных: роман: в 6-ти ч. М.: Правда, 1990. Ч. I-IV. 736 с.
6. **Крестовский В. В.** Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных: роман: в 6-ти ч. М.: Правда, 1990. Ч. IV-VI. 768 с.
7. **Пушкин А. С.** Евгений Онегин: роман в стихах. Драммы. М.: АСТ, 2006. 316+43 с.
8. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS IN THE NOVEL BY V. V. KRESTOVSKY "THE SLUMS OF SAINT PETERSBURG"

Saf'yannikova Galina Evgen'evna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev, Saransk
safyannikova23@mail.ru

The article examines the peculiarities of using phraseological expressions – proverbs, sayings and winged words – in the novel by V. V. Krestovsky "The Slums of Saint Petersburg". The researcher identifies four groups of idiomatic expressions used in the mentioned literary text: unmodified proverbs and sayings; modified proverbs and sayings; winged expressions borrowed from other literary works; author's original phraseological expressions.

Key words and phrases: phraseological expression; proverb; saying; winged words; transformation.